

ПОРТФОЛИО

ФИО	Куракина Елена Ильинична
Дата рождения	08.07.1977
Место рождения	г. Бирск Республики Башкортостан
Национальность	русская
Место жительства	Ямало-Ненецкий автономный округ, г. Ноябрьск, ул. В. Цоя д. 11Б, кв. 8
Контакты	89195501800 dennis_100@mail.ru
Семейное положение	замужем
Предшествующее базовое образование	Бирский государственный педагогический институт, 2003 Факультет филологический
Год поступления в магистратуру	2014
Тема магистерской диссертации	Судьба женщины в прозе В. Распутина. (На примере повести «Последний срок» и рассказа «В ту же землю»)
ФИО, ученая степень и ученое звание научного руководителя	Петишева В.А., профессор
Опыт педагогической работы магистранта	
Ожидаемые результаты обучения по данной магистерской программе	Повышение уровня знаний, пополнение профессиональных навыков, возрастание социального статуса, получение магистерской степени, карьерный рост
Личные научные и педагогические достижения магистранта	▲ Статья «Идейно-художественное своеобразие романа В.П. Астафьева «Прокляты и убиты». Сборник: Язык и литература в поликультурном пространстве. Материалы Международной

научно-практической конференции «Язык и литература в поликультурном пространстве». Выпуск 10. – Бирск: Бирский филиал БашГУ, 2015. – 138 с.

- ◆ Статья «Жанрово-видовые особенности романа В. Астафьева «Прокляты и убиты»

Сборник: Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2 (часть 3)

Выписка

из заседания кафедры филологии (протокол № 3 от 19.12.2014 г.)

Слушали: магистра Куракину Е.И. с предварительным обсуждением семинарского (практического) занятия по дисциплине «История родной литературы XX века» по теме «Судьба женщины в прозе В. Распутина. (На примере повести «Последний срок» и рассказа «В ту же землю»))»

Решили: семинарское (практическое) занятие по дисциплине «История русской литературы XX века» по теме «Судьба женщины в прозе В. Распутина. (На примере повести «Последний срок» и рассказа «В ту же землю»))» рекомендовать для дальнейшего чтения.

Выписка верна

Председатель

Секретарь

Кк
Юклимова

Карамова А.А.

Климина Ю.Е.

Выписка

из заседания кафедры филологии (протокол № 7 от 11.06.2015 г.)

Слушали: магистра Куракину Е.И. с предварительным обсуждением лекционного занятия по дисциплине «История родной литературы XX века» по теме «Судьба женщины в прозе В. Распутина. (На примере повести «Последний срок» и рассказа «В ту же землю»))»

Решили: лекционное занятие по дисциплине «История русской литературы XX века» по теме «Судьба женщины в прозе В. Распутина. (На примере повести «Последний срок» и рассказа «В ту же землю»))» рекомендовать для дальнейшего чтения.

Выписка верна

Председатель

Секретарь

Ак
Юклину

Карамова А.А.

Климина Ю.Е.

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
БИРСКИЙ ФИЛИАЛ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**Проблемная лаборатория АН РБ при Бирском филиале БашГУ
«Язык и литература в поликультурном пространстве»**

**ЯЗЫК И ЛИТЕРАТУРА
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

**Материалы
Международной научно - практической конференции
(19-20 марта 2015 г.)
Выпуск 10**

Бирск 2015

УДК – 80
ББК – 81+83
Я 41

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бирского филиала Башкирского
государственного университета

Редакционная коллегия:

С.М. Усманов, доктор физико-математических наук, профессор,
директор;
И.Ш. Юнусов, доктор филологических наук, профессор;
А.А. Карамова, доктор филологических наук, профессор

Научный редактор:

А.Ш. Абдуллина, доктор филологических наук, профессор

Язык и литература в поликультурном пространстве. Материа-
лы Международной научно-практической конференции «Язык и лите-
ратура в поликультурном пространстве». Выпуск 10. – Бирск: Бирский
филиал БашГУ, 2015. - 138 с.

ISBN 978-5-86607-479-2

Сборник содержит материалы докладов и выступлений участников
Международной научно-практической конференции «Язык и литерату-
ра в поликультурном пространстве».

Книга рассчитана на специалистов-филологов, работников сферы
культуры и образования, а также самый широкий круг читателей.

ISBN 978-5-86607-479-2

© Авторы, 2015
© Бирский филиал Башкирского
государственного университета, 2015

ФИЛОЛОГИЯ I

Трагическое начало

Крушение нравственных цен-
ностей народа, конфликт общества
зла, жизни и смерти, несправед-
ливость, пересечь тем, представляющих э
века. По определению Ю. Борев
ского творчества, наиболее фид
ляющий собой глубочайшее
В. Шестаков пишет, что «кате
форму драматического сознания
силами, угрожающими его суще-
важные духовные ценности» (2);
гическое очень широко - как гиб
же время опубликован ряд иссле-
ковывается только как противор
ми интересами во внутреннем м

Трагическое не утратило сво
венной войны. Отзвуки военной
памяти людей. Стремление в по
ны нашло отражение в военной
ев», «Черные воды»)

В повести «Помилование» с
тивостояние добра и зла, бесче-
самые трагические моменты жи-
ронические, победные картины в
ные, теневые стороны. Война н
существующей жизни, раскол
трагической ситуации. Однако в
тий, не говорится и о боевом пр
на изображении болезненного ш

Отход от героической схем
человека, от идеологических фо
живаний, отступление от норма
ражение в образе главного геро

Батурина Н.В., Архипов А.В. Природа как действующее лицо сентиментальной повести «Бедная Лиза» Н.М. Карамзина.....	49
Батурина Н.В., Лутфуллина И.Ф. Образ ребенка в святочном рассказе А.П. Чехова «Ванька».....	51
Давлетханова Д.А. Художественный мир Сергея Есенина.....	54
Кармова А.А. Реализация манипулятивного потенциала местоимений в современном политическом дискурсе.....	55
Лысова О.В., Анкаликowa Д.И. Роль интернет-олимпиад в филологическом образовании школьников.....	58
Петшицева В.А., Давлетханова Д.А. Художественный мир С. Есенина.....	60
Петшицева В.А., Куракина Е.И. Идейно-художественное своеобразие романа В.П. Астафьева «Прокляты и убиты».....	62
Петровская Н.Ю. О поэтике рассказов А.Н. Толстого периода первой мировой войны.....	69
Хасанов Р.Ф., Андреева Е.А. Тема искусства в творчестве Н.В. Гоголя.....	74
Юнусов И.Ш. Проблема национального характера в «Зимних заметках о летних впечатлениях» и «Игроке» Ф.М. Достоевского.....	76
ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ И ВОПРОСЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ.....	83
Сейитбек Идирисов Кызыл-суу кыргыздарынын тарыхый изилдениши.....	83
Колонских Н.Е., Пономарева Я.С., Сахингареева Л.А. Диалог культур в обучении иностранному языку студентов неязыковых факультетов.....	88

Костюкевич Ю.В. Чтение научно-попул
Костюкевич Ю.В. К вопросу обучения с лексике на занятиях а
Келдибай кызы М. К. Бобуловдун поэти
Кутеева Н.Э. «Животное» и «челов в творчестве Фрэнка I
Кыяхметова Ш. А. Символ және оның м
Ташалиева М.М., Таджикстандык кырг
Теплухина Н.А. Организація ефективн
Нодирхон Ҳасан Хожа Ахмад Яссавий
Хямяляйнен С. Обучение государств Финляндии.....
Эрдем Н. «Дама с собачкой А.И опыт прочтения туре

[5, с. 156]. Сравнения – «На ветке облака, как слива, златится спелая вода», «как птица, свищут версты из-под копыт коня», «руки милой – пара лебедей» [5; 149]. Метафоры – «сезнь облака», «белые веки луны» [5; 184].

Все мастерство словесной живописи С. Есенина подчинено единственной цели – дать читателю почувствовать красоту и живописную силу природы. «Есенину присущ стародавний, порожденный на берегах туманных, таких рек, в зыбном шуме лесов, в травяных просторах степей, этот певучий дар славянской души, мечтательной, беспечной, танцевально-вазнованной голосами природы», – писал А. Толстой [4; 315]. Природа у С. Есенина – не застывший пейзажный фон, а она живет, действует, горячо реагирует на судьбы людей, на события, происходящие вокруг. Она – любимый герой поэта.

Примечания

1. Наумов Е. Сергей Есенин. Личность. Творчество. Эпоха. – Л., 1973.
2. Есенин С. Мир танцевальный, мир мой деревенный... Собр. соч., В 5-ти т. – Т. 2. – М., 1961.
3. Кондаков И. Адова пасть. (Русская литература XX века как стилизый текст) // Вопросы литературы. – 2002. – № 1.
4. Есенин С. Стихотворения. Поэмы. – М., 2002.
5. Прокушев Ю. Сергей Есенин. Стихотворения и поэмы. – М., 1981.

Петшицева В. А.

Барск.

Куркина Е. И.

Новгородск

Идейно-художественное своеобразие романа В. П. Астафьева «Прокляты и убиты»

Монументальный роман В. Астафьева «Прокляты и убиты» решает военную тему в несравненно более жесткой стилизованной манере, чем в ранних произведениях писателя. Движась одной из граней художественного мышления писателя, трагическое оказалось непосредственное влияние на идейно-художественное своеобразие «Прокляты и убиты». Оно с новой силой ворвалось в произведение после появления в печати, но уже с точки зрения восприятия книги современниками.

«Чертова яма» – первая часть «Прокляты и убиты». В настоящее время название слово «яма» ассоциируется с неким земным местом, отголоском чертовщины, нечистой силой. «Чертова яма»

– непревращающееся страдание от подавленного унижения. Мотивы голода, холода, непротопленной тылы – составляющие трагического подтекста романа. «Чертова яма» исключает присутствие высокого уже потому, что она «чертова»: «ни тебе молитвы, ни тебе покаянья, воинству антихристово приставишь, бесовское ристалище».

Во второй книге «Плащарь» подчеркивается, что воюющие ощущают надломленность, потерю в себе цельности. В. Астафьев убежден, что сохранить достоинство, уцелеть на изнуряющей военной службе – дело самого человека. Люди искали спасения на испепеленном клочке плащарма, ощущали себя покинутыми и командованьем, и Ботом. Возросшая потребность друг в друге – иначе не выжить – привнесла к чувству слияния [2; 187].

Все критики отмечают, что самым подходящим эпитетом для романа «Прокляты и убиты» является слово «немигосердильный». И действительно, в произведении жизнь описана «немигосердильно» – автор погружает нас в атмосферу голода, холода, страшных болезней, грязи и лжи, заскорузлой обуви, истлевших портянок. Параллельно разввертываются ужасающие «дневные» офицеров: тупого политотделца капитана Медведя, «дубаря», «оболдуя» лейтенанта Пешенного, из-за которого раньше времени погиб несчастный «доходилка» Поплов; «откастало майора», зачитавшего приказ о расстреле «двух паванов», братьев Степана и Григория; полковника, спокойно привешенного в исполнении Высшей меры солдата за дружескую потасовку; И здесь возникает тем, которую можно считать главной в романе, – тема войны, но не столько внешней, сколько внутренней. Для В. Астафьева война с фашистами – это закономерное продолжение страшной революции 1917 года и всей политики Советского государства. А суть ее заключалась в том, что «...» начиная борьбу за создание нового человека, советское общество несколько сбилось с ориентира и с тропы, где назначено ходить существо с человеческим обликом, сокращая путь, свернуло туда, где паслась скотина» [3; 24].

В. Астафьев показывал страшную, грязную реальность, но ведь в это время и в этом месте не могли быть по-другому. Такая окружающая среда углобляет себе своих обитателей. Образу этого паразита В. Астафьев уделяет не малое место. В этом можно усмотреть аллегоричность: смерть, ведь сравнивается с теми «врадами народа», с теми пропавшими людьми-коммунистами, которые всю войну протаскивались в тылу, создавая иллюзию работы и губя невинных людей. И автор уверен, что не-

долго им осталось мучить, чеповека, уже вскоре все они будут «прожидать и убиты».

Новейшее описание казармы, сделанное в пору всеобщего душевного раскрепощения, а именно в начале 1990-х годов, не могло обойтись без воспроизведения непристойностей. В Астафьеве попытка обелить литературу и жизнь, слепая их «единым непотребством». Многие современные критики не ставят этот прием в заслугу автора. Например, И. Делков по этому поводу размышляет: «<...> непристойное слово и жест – важнейший элемент правды, и без них образ всякой жизни, а тем более казармы, пресен и фальши. Но тогда почему помаловские, воронские, респетниковы, левитовы и другие бурсуки, а также дворяне, вроде Толстого и Тургенева, насчет этой правды прескрасно осведомленные, как-то удержались в старомодных рамках, и несмотря на это свое ханжество, не только не забыли, но и чтимы?» [2: 187]. В рамках таких эстетических соображений можно привести доводы в защиту автора: новое время без надзорщиков-моралистов возвращает свободную литературу демократической эпохи, специально созданную для нового читателя без предрассудков и комплексов. И заслугой автора является фиксация бранной речи в языке солдат, которая не была преувеличенной, а отражала страшную действительность, где вели счет жизням, а не красивым сказанным словам.

Матерщина в романе, как и в жизни. Пособинки, спутники и провокатор жестокости и хамства. Она воспроизводится как бытовая повседневность, как выражение постоянной злобности, пустоты, нравственной атрофии. Она – как мгновенный спуск к определенному уровню мышления и понимания (упрощения) чеповека. Существование в тексте отнимает у матерщины всякий автоматизм, и она кравется, лезет в глаза и звучит вызывающе: вот она ж, прорвалась! Из романа она возвращается в том же самом качестве пособника жестокости. Литературная реабилитация или легитимизация мата лишь завершает его права на вписанное, бесцеремонное вторжение в мир читательской души. Есть у В. Астафьева очень «сильные» пятаки, в которых можно обойтись без ругани, но именно спуск на разговорно-обиходную речь, околпачивая, позволяет понять глубину трагедии современности.

Всклывая в «Прокляты и убиты» эти «мощные средства языка, В. Астафьев не выступил как новатор. К «черносоловню» он прибегнул не первым, а вслед за другими искателями «новой художественно-эстетической выразительности», хотя те искали ее совсем в других пределах, более близких к содержательной стороне мата» [1: 19]. Кроме того писатель нуждался в доказательствах, что русский народ обит «с круга и хода» – этот шпакт лексикой стал одним из них.

У В. Астафьева все есть в романе – и мародерство, и дематогия, и червь, пощадишь мертвецов, и крысы, пасущиеся на этом мире смерти и завалившие себе ноздри под трунами, и политотдел, и интеллигентки, и раскулаченные, и воры и герои одновременно, и цинизм, и отягла, и струна страха, которая дрожит в каждом живом существе на войне.

Астафьевская война не генеральская, не полководческая и даже не лейтенантская, а солдатская. И хотя попадают среди персонажей романа офицеры и даже один генерал, он им в сердце далеко не заглядывал, а выводит как бы для порядка – были и среди них достойные люди.

Да и ротоз В. Астафьева – ротоз о том, что не шадит Господь Русского мужика, не жадует. Едва мужик обустроится, езда начнет свою жизнь выправлять – хлоп его по башке: то советская власть, то Сталин, то Гитлер с этой войной. Их бы – вождей, президентов, генсеков и фюреров – на этот пшавдар, чтобы накрыло их облако вишей, чтоб жрали их вороны, чтоб никто не найдет их могил! И проклятье В. Астафьева – проклятье тем, кто бросил подлых сму на погибель, без которой могла бы обойтись война и обойтись Россия [4: 2].

В. Астафьев утверждает, что СССР – страна, забывшая Бога. «И на одной стихире <...> писано было, что все, кто сеет на земле смуту, война и братоубийство, будут Богом прокляты и убиты» [5, 56], – так тогда вот один из героев романа, старообрядец Коля Рындин. А случается братоубийства на этой войне было великое множество.

Одни из самых эмоционально напряженных эпизодов романа связан именно с братоубийством и с военным правосудием. В романе полдучется так, что лебешир, хам, ярый нарушитель негласных и четко прописанных норм Зенцов ускальзывает из-под нося у смерти, его оперявляет военный суд. В то же время молодой солдатик, два брата Стегирева, ушедшие в самоодуку, чтобы навестить мать и принести из дома своим товарищам еду, отданы под трибунал и расстреляны.

Писатель обвиняет в своем романе не столько фашистов, сколько бесчестных энкавэлшинков, политрукков, безжалостных и бездарных маршалов во главе с самим Отцом народов – Сталиным, умевших все-таки, только одним способом: «стараясь мясом завалить, кровью затопить громаду наступающего противника» [5, 72].

В. Астафьев потрясен вселенским размахом убийства, творившегося на полях Великой Отечественной: «Старые и молодые, сознательные и неосознательные, добровольцы и военкоматом мобилизованные, цыганские и гвардейцы, русские и нерусские, все они кричали одни и те же слова: «Мама! Божечка! Божек!» А пулеметы секли их и секли...» [5, 93]. То, что рисует писатель в своем романе, не просто страшно – это апокалипсиса космических масштабов. Здесь изображается не только ти-

бель людей, но и гибель веры в то, что мир целесообразен, что этот мир – Божий. Неслучайно в романе крики погибающих перекрывает голос самого автора: «Услышь, Господи, имя свое, стоном оно разносится над смертной холодной рекой. Здесь, в месте гибельном, ответь, за что караешь невинных? Слеп и страшен Твой суд...» [5, 97]. Мы понимаем, что это не просто призыв к Господу, это проклятие Ему, это убеждение, что мир наш отвратителен и обезбожен, лишен благодати. Писатель ответил на вопрос, за что людям этот ад – он «<...> ими же сотворенный <...>» [5, 86], свое проклятие люди сотворили сами.

Примечания

1. Кузичев А. Прокляты и убиты // Книжное обозрение. – 1993.
2. Дедков И. Объявление войны // Дружба народов. – 1993. – № 10.
3. Ануфриев А. Особенности психологического анализа в рассказе В. Астафьева 60-х годов. – М., 1990.
4. Золотусский И. «Убиты и воскрешены» // «Литература в школе», – 2005, – № 4.
5. Астафьев В. Прокляты и убиты. – М., 1980.

Петшичева В.А., Хуснутдинова И.М.

Бирск

**«Всякая любовь – великое счастье, даже если она не разделена»
(по новелле «Чистый понедельник»)**

Тема любви неисчерпаема. Во все времена она волновала сердца и умы людей. Поэты и писатели, философы и ученые, художники и композиторы – каждый средствами своего жанра – пытались раскрыть тайну этого чувства. †

Особое место в раскрытии этой темы в области литературы принадлежит прозаическому циклу знаменитого русского классика И.А.Бунина «Темные аллеи».

«Темные аллеи» – сборник, который включает разные по своей жанровой форме произведения. В книгу входят рассказы («Темные аллеи», «Руся» и др.), новеллы («Кавказ», «Гая Ганская», «Чистый понедельник» и др.) и лирические миниатюры («Дурочка», «Качели» и «Часовня» и др.).

Рассмотрим, как раскрывается художественное мастерство писателя на примере новеллы «Чистый понедельник».

Темой новеллы «Чистый понедельник» является любовь. Только какая любовь? Любовь двух людей, или любовь к Богу, или что-то иное. Событийная часть, сюжет упрощены, новелла вроде бы лишена внешней занимательности, всего два героя: он и она – «оба богаты,

здоровы, хороши собой». Но все-таки героиня, она предстает яснее, поведение не стандартно, она уходит в монастырь.

В поисках ответа следует будней героев, потому что Бунин философского смысла. Множество играет именно начало «Лунного» сопоставление сцен – мир героев, их взгляды на мир, но подробного описания не дано. Единство дает «зачем-то», а зачем конкретно, не понимая точно.

После развернутого рассказу говорит фактически о сцене утра ощутимо приближается грустное, а в конце утра, покоя после прошедшей ее решением уйти от мира и сцен.

«Я осторожно оделся, вышел на лестницу, уже светало молодому липкому снегу, – мне уже далеко видно вдоль улиц Иверской, внутренность которой, стал на колени, снял шапку, посмотрел: какая-то несчастная шаша от жалостных слез: «С грех!» [1]

Образ «несчастнейшей» особую смысловую и эмоциональную нагрузку несет о призрачности, неведомые слова, из которых читатель не пытается искать, видеть она пойдет «пока на послушание постриг. Логика текста под сомнением и мучилась, выходя из мира, очищением, отречением.

Вряд ли можно найти никаких при чтении вопросов писатель, который дает так много вопросов.